

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

САЛАНГЕРИЕВА МАРГАРИТА РУСЛАНОВНА
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО
УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА С
ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ ИЛИ УГРОЗОЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ**

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного, экологического права
и криминологии

С.Б. Верник

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2020

Введение

Преступления в сфере экстремизма несут характер особой угрозы для государства, чей этнический, конфессиональный и культурный состав определяется как один из богатейших и разнообразнейших в мире. Противодействие проявлениям экстремизма в на данный момент является одним из важнейших направлений деятельности государства в сфере борьбы с преступностью не столько в связи с их распространенностью - по данным судебной статистики, преступлений на почве межнациональной, межконфессиональной ненависти, а также ненависти по признаку принадлежности к той или иной социальной группе, в Российской Федерации было зарегистрировано в 2017 году - 1521, 2018 г. – 1265 человек, в 2019 г. – 585 человек¹, сколько из-за величины общественной опасности данных преступлений, несмотря на видимый спад преступности в оговариваемой сфере, все еще трудно утверждать о спаде шовинистических настроений, так как представленная статистика обоснована, скорее, частичной декриминализацией статьи 282 УК РФ с общим смягчением политики преследования за совершение данного деяния: за впервые совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, вместо уголовной была введена ответственность по КоАП, который был дополнен новой статьей - "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства". По мнению некоторых политических деятелей², сложившаяся до декриминализации ситуация указывала на излишнюю ревностность законодателя либо, напротив, на недостаточную его компетентность. В том или ином случае, это привело к злоупотреблениям, которые в свою очередь

¹См: Судебная статистика // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ//URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.05.2020)

² См.Сергей Савостьянов. Как менялась статья 282 Уголовного кодекса РФ 19 декабря Госдума приняла в окончательном чтении пакет законопроектов о частичной декриминализации статьи//ТАСС – 2019 -- 22 октября

привели к большому общественному резонансу, который и привлек внимание многих официальных лиц. В частности, наибольшее социальное возмущение было вызвано поправкой в ст. 282 УК РФ -- было внесено дополнение «...либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”»³. Таким образом, одним из способов совершения данного преступления является распространение информации в средствах массовой информации, что повышает вероятность ознакомления с высказываниями, разжигающими межнациональную рознь, большой аудиторией. Существует мнение, что данная статья не совсем состоятельна, в силу неограниченных возможностей для ее расширительного толкования, а как следствие – злоупотреблений. Несмотря на то, что органы следствия стали качественнее определять мотивы преступления, общественные организации критикуют недостаточное внимание к таким мотивам в суде, а также то, что существующие возможности уголовного преследования преступлений ненависти не исчерпываются полностью. Далее критики указывают на расплывчатость формулировок статей 280, ч. 1 и ч. 2 ст. 282 УК РФ и то, что в них содержится перечисление слишком разных составов преступления. Эта критика направлена на правоприменительную практику «антиэкстремистского» законодательства в целом, т.к. оно с лёгкостью может быть использовано с целью репрессий против любых политических и религиозных групп.

3 октября 2018 года Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным был внесён в Госдуму законопроект, предусматривающий частичную декриминализацию статьи 282 УК РФ. По мнению В.Н. Кудрявцев, Г.А. Злобин, Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер, А.Д. Антонов, основаниями криминализации - признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым в связи с социальной обусловленностью установления уголовной ответственности — является

³ См: "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": Федеральный закон от 28.06.2014 N 179-ФЗ (ред. от 29.11.2019) // "СЗ РФ", 30.06.2014, N 26 (часть I), ст. 3385

наличие общественно важных факторов или предпосылок, делающих криминализацию деяния возможным, необходимым как обстоятельства и процессы материальной и духовной жизни общества, порождающие объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей, как действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы⁴.

На наш взгляд, целесообразно считать, что в качестве причин экстремизма выступают не только пресловутые национально-этнические и культурно-социальные стереотипы мышления, что усваиваются человеком с детства и впоследствии функционируют преимущественно на подсознательном уровне, что и определяет характер подобных конфликтов как эмоциогенный, алогичный, символический и зачастую слабо обоснованный рациональными доводами совершаемых действий, что в свою очередь свидетельствует о бессознательности поведения, но и ряд общественно-политических причин, хоть и косвенно, но от этого не менее сильно влияющих на развитие и поддержание настроений, способствующих росту количества деяний, классифицируемых изучаемыми статьями уголовного кодекса. К ним можно отнести смену ценностных оснований развития общества, трудно разрешимые социальные проблемы, кризис – как экономический, так и кризис этики-морали --, коррупцию как фактор, порождающий и оправдывающий действия, направленные на противодействие имеющейся ситуации падения уровня жизни, снижение общего культурного уровня населения многие другие. Предтечей экстремизма также может являться растущее классово-социальное расслоение общества, нравственная дезориентация населения, незатухающие противоречия между религиями и конфессиями.

Именно по этой причине пресечение «преступлений ненависти» регламентируется на самом высоком правовом уровне -- частью 2 статьи 29

⁴Антонов Ю.П. Криминологическое и уголовно-правовое исследование терроризма: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.ю.н -- М., 2018 год //URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 15.06.2020)

Конституции РФ запрещается: "пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду", "пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства". Кроме того, статья 19 Конституции РФ регламентирует, в качестве одного из основных аспектов, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В п.1 ст. 26 отмечается: «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.» Конституция также закрепляет нормы регулирования межрелигиозных отношений. В ст. 14 говорится, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В ст. 28 каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Таким образом, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам принадлежности к социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной группе. Среди преступлений экстремистской направленности наибольшее количество составляют преступления, нарушающие конституционные основы социальных, национальных, расовых или религиозных отношений квалифицируемые по статье 282 УК РФ⁵, затем следуют составы, предусмотренные ст. 282.2, 280, 213, 282.1, 112 УК РФ. Среди преступлений данной категории преступлений,

⁵ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

совершенных с применением насилия, также большую часть составляют призывы к осуществлению экстремистской деятельности и распространение материалов, направленных на возбуждение ненависти и вражды на межнациональной и межконфессиональной почве.

Необходимо осознавать всю серьезность действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной ненависти, или вражды, так как их целью выступают подрыв основ конституционного строя и безопасности государства. В соответствии с дефиницией, даваемой в ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"⁶, эти действия являются одной из составляющих частей экстремизма.

Общественная опасность этих преступлений более чем значительна. Разумеется, использование Конституции государства и ограниченно обширного перечня нормативно-правовых актов в относительно узкой сфере пресечения противоправных деяний качестве маркера гуманности и цивилизованности общества и государства, его воли могло бы явиться нарушением исторической и социокультурной методологии, однако в рамках правоведческого изыскания, напрямую не связанного с изучением государственности и ее оценкой, отражающей результат испытания как цивилизации, вполне уместным будет отразить тенденции мышления и волеизъявления социума и государства, в котором он существует, через призму правовых норм, формируемых ими, однако не вызывает сомнения, что те или иные социальные и правовые, номинальные и реальные явления, не являющиеся предметом изучения данной работы могут нивелировать или же подкреплять содержащиеся в данном тексте выводы, что не представляется ошибкой, так как оценка общественных и околополитических реалий является лишь побочным продуктом работы. Национализм, расизм, сексизм, религиозная нетерпимость являются причинами многочисленных конфликтов между личностями, группами населения. Из чего следует, что

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О противодействии экстремистской деятельности"// "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031

нарушение фундаментальных гуманистических и правовых аспектов общественных отношений несет характер мировой угрозы, так Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года^[7] предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом. Установление в ст. 282 УК РФ уголовной ответственности за совершение указанных действий определяет необходимость пресечь конфликт на ранних стадиях, не допуская его перерастания в межконфессиональные, межнациональные и другие межгрупповые стычки, массовые беспорядки и иные негативные последствия⁸. Именно интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

В правоприменительной деятельности значительные трудности возникают и при отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, от смежных и других видов преступлений и иных правонарушений. Так, нельзя не согласиться с профессором В.Е. Эминовым, который отметил, что в действующем уголовном законодательстве наблюдается «трудноразрешимая конкуренция норм об ответственности за создание преступного сообщества (ст. 210 УК), организацию объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК), организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК)»⁹.

Таким образом, острая социальная проблематика преступлений,

⁷ "Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом" (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Дипломатический вестник. 2002. N 3. С. 51 - 56.

⁸См: Жеребченко, А. В. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Прикладная юридическая психология, 2012. – № 2. С. 145

⁹ См: Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 307 с.

сопряженных с насильственными действиями или угрозой их совершения в отношении конкретных индивидов на почве ненависти к целой социальной группе, их общественная опасность, сложность квалификации и отграничения от других преступлений а также деликатный характер межнациональных, межрелигиозных, межклассовых и т.п. отношений, к сожалению, не оставшиеся в прошлом, а являющиеся весьма значимыми социальными и правовыми факторами и самостоятельными явлениями обуславливают **актуальность** выбранной темы и важность ее изучения в современных реалиях.

Разумеется, столь дискуссионная и животрепещущая тема не могла обойти внимание научного сообщества. Потому многие ученые приняли участи в ее освещении. На уровне юридической науки изучению данной проблемы посвящены труды таких ученых как: Л.Л. Мартынова, А.Ш. Канц, А.Д. Антонов, Л.В Горбунова, А.В. Курц, А. В. Жеребченко, В.Н. Кудрявцев, Г.А. Злобин, Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер, М. А. Китайчик., С.И. Курганов, В.Е. Эминов и других.

Объектом исследования бакалаврской работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере установления уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия или с угрозой его применения.

Предметом исследования являются действующие нормы конституционного и уголовного законодательства, регулирующие охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков; статистические данные по преступности в сфере преступлений на почве ненависти к социальной группе с применением насилия или угрозой ее применения, а также иной официальный эмпирический материал; научные публикации по теме исследования.

Целью данной бакалаврской работы выступает комплексный анализ

теоретических и практических вопросов, возникающих в сфере уголовно - правовой охраны от посягательств, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, и как следствие - выработка положений теоретического характера о т.н. «преступлениях ненависти» в одном из самых агрессивных их видов – насильственных. Это, а также изучение обусловленности установления уголовной ответственности за данное преступление, вкупе с изучением теоретических, законодательных и правоприменительных проблем данной правовой сферы, несет практическую направленность на дальнейшее совершенствование действующего уголовного законодательства. Для достижения указанной цели перед работой поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть понятие и содержание объекта и предмета противоправного деяния, характеризуемого как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия.

2. Изучить объективные и субъективные признаки такого преступления как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия.

3. Изучить квалифицирующие признаки уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия.

4. Изучить составы сходных по объекту посягательства статей уголовного кодекса, на основе их общности, выявление системного подхода законодателя в его деятельности.

5. Разработать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия.

Методологической основой проводимого нами исследования помимо общенаучного диалектический метод познания общественных отношений,

социальных явлений, уголовно – правовых норм, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства с применением насилия, включающий в себя принципы единства дедукции и индукции, анализа и синтеза, принцип всесторонности, закон непротиворечия и прочие, послужили такие частноправовые методы, как статистический, сравнительно-правовой метод и юридико-догматический метод (он же формально-юридический), историко – правовой и конкретно – социологический. Указанные методы используются взаимосвязано и в соответствии с общими правилами методологического познания, что обеспечивает эффективное изучение темы. Работа выполнена на основе юридического и судебного толкования норм права.

Правовой основой исследования выступают международные нормативные правовые акты, Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, положения отечественного уголовного законодательства и иных нормативных правовых актов, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, регулирующие общественные отношения в их сфере охраны, гарантирующих признание и уважение достоинства личности, а также личную неприкосновенность независимо от каких-либо физических или социальных признаков.

Теоретической основой исследования выступают научные труды специалистов – юристов, посвященные изучению подобных вопросов.

Эмпирическую основу составили материалы опубликованной судебной практики, сведения официальной статистики Главного информационно – аналитического центра МВД России, материалы уголовных дел, материалы периодической печати.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединенных между собой четырьмя параграфами, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

В первой главе магистерской работы рассматривается уголовно-правовой анализ преступления предусмотренного п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ, а именно возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия или с угрозой его применения.

В частности, первый параграф посвящен раскрытию объекта и объективной стороны преступного деяния.

Во втором параграфе был рассмотрен субъект и субъективная сторона незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания и последующих параграфах так же было раскрыто:

- субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ;
- субъект преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ;
- иные квалификационные признаки, содержащиеся в статье 282 УК РФ, помимо предусмотренного п. «а» ч.2 данной статьи

Вторая глава «Соотношение преступлений экстремистской направленности с преступлением предусмотренным, п. «а» ч.2 ст. 282 УК РФ состоит из трех параграфов, каждый из которых содержит анализ правовых норм, включающий в себя выявление общих и различающихся характеристик, обозначение проблем в сфере отграничения смежных составов, предложения по их возможному решению, а также определение места каждой из норм в системе преступлений в области экстремизма.

В первом параграфе рассматривается соотношение с преступлением, предусмотренным ст. 280 УК РФ, параграфе втором - соотношение с преступлением, предусмотренным ст. 282.1 УК РФ, третьем - соотношение с преступлением, предусмотренным ст. 282.2 УК РФ.

Заключение

Подводя итог проведённого исследования, посвященного рассмотрению вопросов, связанных с возбуждением ненависти либо вражды,

а равно с унижением человеческого достоинства с применением насилия либо угрозой его применения, удалось подтвердить наличие дискуссионных вопросов относительно содержания элементов его состава, выработать позицию относительно данных вопросов. В работе была предпринята попытка осветить уголовно-правовые аспекты преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 282 УК РФ. В рамках настоящей работы проведен уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей п. «а» ч.2 282 УК РФ, изучены проблемы квалификации, в том числе кающиеся отграничения действий, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия либо угрозой его применения, от смежных составов преступлений. Также особое внимание было уделено преобразованию изучаемой нормы, происходившему по причинам ее особой общественной обусловленности.

В качестве общего видового объекта изучаемого преступления, были выделены общественные отношения в сфере равноправия граждан независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии, а также общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства. Непосредственным объектом деяния -- общественные отношения, гарантирующие признание и защиту таких социальных и личных благ как честь и достоинство лиц/лица, конституционные права человека и гражданина, выступающих основой демократизма и конституционного строя Российской Федерации, в том числе политическая и идеологическая свобода, а также его здоровье, независимо от каких-либо биологических либо социальных признаков.

Объективная сторона преступления может выражаться в форме действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды к человеку или группе лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо

социальной группе либо в форме унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к указанным группам, с применением или угрозой применения насилия.

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В настоящей работе было предпринята попытка сформулировать новые выводы теоретического характера, целью которых является стремление исключить возможные ошибки в процессе правового регулирования деяний, классифицируемых в соответствии п. «а» ч.2 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

К сожалению, на данный момент остаются неразрешенными ряд проблемных вопросов, возникающих при применении норм об ответственности за соответствующие уголовно наказуемые деяния, в том числе возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, поэтому в настоящей работе была предпринята попытка теоретического осмысления данных проблем и формулирования предложений, касающихся правил квалификации преступления. Слишком широкая интерпретация понятия преступления на почве ненависти или расплывчатое описание групп, нуждающихся в защите, могут оказаться проблематичными. При такой широкой трактовке понятия «социальной группы» концепция «преступлений ненависти» становится расплывчатой, в особенности, если таким образом ограничиваются возможности выражения политической критики и свободы мнения. Есть мнение, что использования «экстремизм» дестабилизирует правовую систему в данной сфере, лишая конкретики. Возможно, имеет смысл обратиться к нормам международного права, содержащим довольно четкие понятия, такие как «расизм», «дискриминация», «антисемитизм», «ксенофобия», «исламофобия» и т.д. Помимо этого, по-прежнему формулировка «ненависть по отношению к какой-либо социальной группе» является слепым пятном законодательства в сфере пресечения преступлений ненависти, поскольку и для российского

правоведения, и общества в целом представляется весьма проблематичным формирование корректного и четкого определенного понятия «социальная группа». Поэтому оно определяется индивидуально и субъективно, что не может обеспечить соблюдение принципа законности по отношению к обвиняемым. Что свою очередь негативно влияет на выработку в социуме паттернов, поощряющих толерантное поведение по отношению к представителям различных рас, религий, социальных классов, профессиональных групп и т.д., и напротив, отторжение идей, содержащих агрессивные побуждения в их отношении, что заметно нивелировало бы деятельность лиц, транслирующих ксенофобные, расистские и т.п. призывы. Снижение подобного влияние значительно бы снизило применение насилия на почве ненависти к той или иной социальной группе.

Другое решение проблемы, может заключаться в законодательном закреплении понятия «социальная группа» (путем указания в примечании к статье 282 УК РФ).

На основании анализа юридических и социологических исследований, предложено следующее определение: в контексте составов преступлений экстремистской направленности социальная группа - это относительно устойчивая, длительное время существующая совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом в рамках общих культурных образцов и законных целей, которая выделяется на основе общности социально значимых признаков, позволяющих идентифицировать членов этой группы. Следует отметить, что подобные группы следует необходимо только на основе социально значимого признака (признаков), не относя к таковым те, которые лишь придают группе асоциальный характер. При этом такой признак как «происхождение» в виду его поглощения данным выше определением понятия «социальная группа» предлагаем из диспозиции статьи 282 УК РФ исключить. Таким образом, этот вариант, являясь менее радикальным, к сожалению, не обладает полнотой и конкретностью. Однако несмотря на шквал критики в сторону изучаемой статьи, а также

предложения о полной ее декриминализации с указанием на имеющиеся недостатки правовой системы борьбы с шовинизмом, такие как недостаточная конкретная регламентация норм, ведущая к чересчур расширительному толкованию или же образованию спорных ситуаций в плане квалификации и вынесения приговоров, уже на сегодняшний день следует отметить положительную динамику в сфере правотворчества и правоприменения в области пресечения преступлений, мотивированных ненавистью к теми или иным социальным группам. Так следует отметить благотворное влияние российской общественности, являющейся носителем государственного суверенитета и выразителем мнения, на формирование наиболее совершенного законодательства, что заставляет думать о гуманизации и правовой ответственности, если не всего населения Российской Федерации, то большей ее части.